

ВСПОМИНАЕМ ЮРИЯ ВИЗБОРА (20.06.1934–17.09.1984) 40 ЛЕТ СПУСТЯ

А. В. Хортов

*Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН,
Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 36,
e-mail: Khortov.av@ocean.ru*

20 июня 2024 г. вся страна отмечала 90-летие со дня рождения любимого многими поэта, автора-исполнителя песен, киносценариста, киноактера, журналиста **Юрия Иосифовича Визбора**. Ю. И. Визбор является одним из основоположников жанра авторской, туристской песни, создателем жанра песня-репортаж. Памяти Ю. И. Визбора были посвящены выставки, концерты, литературно-музыкальные вечера.

40 лет назад, в последний год жизни, 9 февраля 1984 г. Юрий Визбор приезжал с концертом в Институт океанологии РАН. Среди сотрудников нашего института были близкие друзья Юрия Визбора, с которыми он ходил в горы, сплавлился по рекам на байдарках, участвовал в знаменитом Грушинском фестивале авторской песни. Они предоставили рассказы-воспоминания о разных периодах жизни Юрия Визбора. Некоторые отрывки из их воспоминаний, выполненные в близкой Визбору форме репортажей, приведены в этой статье.

Ключевые слова: Визбор Юрий Иосифович, авторская песня, концерт, альпинизм, Домбай, байдарочный поход, Грушинский фестиваль

Вернувшись из экспедиций, как правило, в конце года, мы собираемся в одной из удаленных комнат института, чтобы отметить встречу и рассказать друг другу «про места, в которых мы бывали, про друзей, которых мы встречали». Не изменили традиции и в 2020 году. Много переживаний из-за потерь от ковида обрушилось на всех нас, перекрывая все радостные эмоции от встречи и рассказов о прошедших в том году экспедиций. Помянули ушедших в мир иной коллег. Несмотря на грустные воспоминания, каждому было, что рассказать о событиях недавних рейсов. А под конец встречи затащили под гитару свои любимые песни, конечно, морские. Это песни Ю. Визбора, А. Городницкого, а затем и других авторов (рисунки 1).

Вообще дружеские неформальные встречи всегда были в традициях Института океанологии. Наши ветераны-океанологи А. М. Городницкий, Б. В. Левин, А. М. Сагалевич и другие приучили нас своим примером не расставаться с гитарой и активно участвовать в праздничных застольях и в экспедиционных капустниках и нептунниках. В этом смысле учениками мы были прилежными, иногда даже более, чем нужно.

После очередной спетой песни научная сотрудница института Екатерина Алексеевна Соколова неожиданно воскликнула: «Ой, а я была на концерте Визбора у нас в Институте. Он приезжал в 1984 г. Не помню точно месяц. Кажется, весной.

Я еще в конференц-зале в первом ряду сидела. Всех, кто с магнитофонами пришел, в первый ряд посадили».

Я спросил:

– Так ты записывала?

– Да. И кассета сохранилась. Я ее все эти годы слушала.

– Катя, а ты не путаешь ничего? Визбор же уже болел весной 1984 г. Мне Левин и Самойлович рассказывали, что он уже дома лежал «плохой».

– Нет. Я точно помню. Много народу в зале было. Некоторые из них еще работают в Институте, могут подтвердить.

– Ну, а кассета? Кассета где? Найди кассету.

Кассету Екатерина Алексеевна, к счастью, нашла. Но записывала она тогда только песни в целях экономии пленки. Жаль, что не было записи предшествующих каждой песне вступлений Юрия Иосифовича. Да и не могла Катя знать, что дни любимого нашего барда сочтены и что его веселые байки со временем для нас станут не менее важными и интересными, чем сами песни. Действительно, концерт Ю. Визбора в Институте океанологии состоялся, но 9 февраля 1984 г., как записано в его дневнике, а не весной, как вспоминала Е. Соколова. Это подтвердили и организатор того концерта, сотрудник Института известный музыкант Андрей Федорович Сажин (ансамбль «Скай»), и другие ныне здравствующие сотрудники.

По их воспоминаниям, Юрий Иосифович во время своего выступления много шутил, выглядел хорошо. А вечером дома, в своем дневнике 9 февраля Ю. Визбор записал: «Плохо себя чувствовал. Ехать не хотел, но поехал. На сцене было холодно, дуло в голову».

Рис. 1 – Слева направо: Юрий Визбор, Виктор Берковский и Александр Городницкий на Грушинском фестивале, 1976 г. Фото из кн.: Городницкий А. М. «И вблизи, и вдали»

Увы, проезд с концертом в наш Институт станет одним из последних публичных выступлений Юрия Визбора. В интернете выложена неуточненная по времени и месту запись выступления и нескольких песен Визбора, идентичная февральским записям 1984 г. на кассете нашей сотрудницы Е. Соколовой (Судеб переплетенье..., 2014). То есть «неопознанные» фрагменты записей того концерта уже стали достоянием общества авторской песни. Дай Бог, чтобы на антресолях или в кладовках старых квартир рано или поздно дождались своего «спасения» кассеты и других забытых концертов нашего любимого барда.

Принято считать, что последний концерт Ю. И. Визбор дал в альплагере «Цей» в марте 1984 г. Однако, самый последний в своей жизни концерт Юрий Визбор дал 11 апреля 1984 г. на Ленинском проспекте в ВЦ РАН. Об этом свидетельствовали организатор этого концерта Елена Васильевна Сасорова и сам Юрий Визбор в своем дневнике. К сожалению, записей концерта 11 апреля не было или не сохранилось. Есть только видеорассказ Е. В. Сасоровой, из которого следует, что Юрий Иосифович плохо чувствовал себя во время концерта, выступал сидя на стуле. В своем дневнике 11 апреля он записал: «Выступил вяло, нет сил».

Вспоминает Вадим Георгиевич Самойлович,
*мастер спорта СССР по альпинизму, доцент
химфака МГУ, кандидат химических наук,
старший научный сотрудник (рисунок 2)*

Я часто беседовал с Вадимом Георгиевичем не только как с нашим научным консультантом по геохимии природных газов, но и как со старейшим членом альпинистской секции МГУ и близким другом Юрия Визбора. Однажды спросил:

– Юрий Иосифович Визбор ушел в мир иной фактически на смене эпох?

– Да, Визбор умер на смене эпох. Очень интересно, как бы он отреагировал на все это. Ну, я думаю, перестройку он бы воспринял восторженно, потому что власть советскую он все-таки не любил. Хотя, как я тебе говорил, когда он вступал в партию, я его спрашивал: «Юра, зачем тебе это все надо?» Визбор ответил: «Понимаешь, меня вызвал начальник в редакции «Юность» и сказал, что беспартийные журналисты ему не нужны. Или ты вступишь в партию, или увольняйся». Уволиться Юра не мог: куда бы он пошел работать (снова учителем в школу?); Адель нигде не работала, дочку надо было кормить, а тут все налажено...

В. Г. Самойлович продолжал:

– Однажды мне задали вопрос: «Почему в творчестве Визбора нет ни одного критического слова о власти?» Я стал вспоминать: «И действительно, ни одного

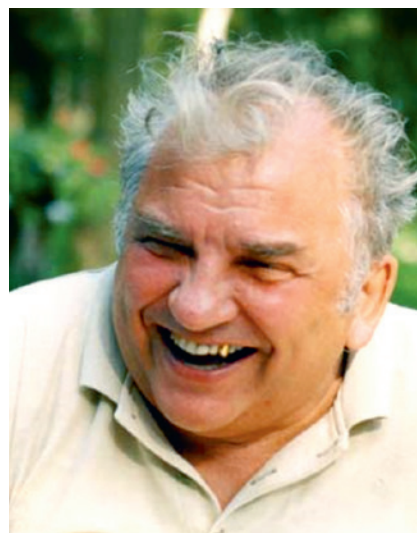

Рис. 2 – В. Г. Самойлович.
Фотоархив Самойловича В. Г.

слова, даже намека нет. Какие-то шуточки, а серьезного нет. Вот у В. Туриянского полным-полно, а у Визбора – ни слова». Есть в его творчестве песни вроде «Зато мы делаем ракеты...», но это ирония, а не диссидентство. Остроумная песня, но это же не «Караганда» Галича, которая рвет душу. Помню, я дал ему почитать известную в то время антикоммунистическую книгу А. Авторханова «Технология власти», но, прочитав, Юра ее никак не прокомментировал. И все-таки власть Визбор не любил.

Я с Юрой много общался и тесно. Он не хотел никого критиковать, все было крайне сдержанно. Как будто у него был запрет изнутри. Хотя это были уже новые времена, когда люди из лагерей возвращались.

Юра после школы пытался поступить на филологический факультет МГУ, документы не приняли из-за отца, который был арестован и расстрелян в 1938 г. Потом Юра поступил в педагогический институт.

И далее В. Г. Самойлович продолжал:

– Рассказчик Юрий Иосифович был отменный. Помню, сидели поздно вечером на Эльбрусе в кафе «Ай» и зашел разговор о призраках Черного альпиниста и Эльбрусской девы, блуждающих в горах Кавказа. По легендам, встреча с ними предвещает альпинистам гибель. Юра тогда так разошелся, описывая леденящую душу внешность Эльбрусской девы, у которой вместо пальцев альпинистские крючья, что девицы компании попрятались под стол от ужаса. У меня тоже мурашки побежали по коже. Я потом даже плакал, что не записал его байки.

– Откуда он их привозил?

– Бывал Юра на Тянь-Шане, Памире, Кавказе и привозил оттуда свои рассказы. А рассказчик он был от Бога. Сюжеты военных рассказов черпал у ветеранов-альпинистов. Есть фильм 1970-х годов, где участники боев сидят в лагере у костра и поют «Баксанскую» песню, а Визбор им подыгрывает на гитаре. Среди бойцов был известный альпинист Георгий Одноблюдов, который до войны ходил с немецкими альпинистами на восхождения; и он рассказал, как в перерыве между боями, во время затишья, со стороны немцев донеслось: «Жора, ты меня слышишь? Это Ганс».

– Слышу.

– Жора, уходи. Мы сейчас лавину спустим, все пропадете.

– А какие у Визбора были планы в последний год жизни?

– Юра был уже болен, я пришел к нему и стал рассказывать о прочитанной книге В. Пикуля «Реквием каравану PQ-17». Там есть острый момент: сбитый немецкий летчик-ас, потопивший несколько кораблей конвоя, стоит на крыле своего тонущего самолета, а с проходящих мимо судов моряки смотрят на его гибель и с презрением плюют на него сверху.

– Да, говорит Юра, красивая история; только это все фантазии В. Пикуля. На самом деле рядом сел немецкий гидросамолет, который забрал его и они улетели.

– Спрашиваю: «Откуда ты знаешь?»

– А я, говорит, читаю архивы флота, а не В. Пикуля. И стал рассказывать много подробностей про северные конвои. «Мечтаю, – говорит, – написать историю Северного флота».

Рассказывает Борис Вульфович Левин,
*мастер спорта СССР по альпинизму, геофизик,
член-корр. РАН, доктор физ.-мат. наук,
заведующий лабораторией цунами Института
океанологии им. П. П. Шириова РАН (рисунок 3)*

Рис. 3 – Б. В. Левин.
Фотоархив Левина Б. В.

– Мы пошли вниз из лагеря Алибек за продуктами вдвоем. У него рюкзак, у меня рюкзак. Больше ничего. Идем, солнце светит, все хорошо. Получили продукты, идем обратно. И там, ближе к хижине, есть большой камень, метров восемь в поперечнике. Известное такое место. Юра говорит: «Давай здесь посидим, на солнышке, поговорим, мяса поедем сырого». «Ты, – говорит, – сырое мясо ешь»? «Нет, – говорю, – сырого не ем». «А я, – говорит, – очень уважаю». А несли мы уже обратно оковалки мяса. Выписали там, в лагере. И яйца тоже несли. И вот на камне, на солнышке, раздевшись, с десяток яиц выпили. Ну а Юрка еще мясом закусывал.

Я говорю Борису Вульфовичу: «Это же его фраза: мясная сытость – не картофельная...»

– Да, да. Мясная сытость – не картофельная. Визбор имел ключи от нашей квартиры и от квартиры Аркаши Мартыновского и носил их в своем портфеле. И приходил тогда к нам. Основным блюдом была, конечно, картошка, и была фраза «мясная сытость – не картофельная».

Я спросил: «Вот когда Вы сидели на камне, какой это был год?»

– Точно не скажу: 1962 или 1963 год. Потому что Визбор тогда написал Домбайский вальс. По-моему, это были сборы, которые я устроил на хижине еще от Института горного дела. В то время и оттуда были несколько человек, но в основном – близкие друзья и товарищи.

– В 1984 г. Визбора не стало. Он застал Афганистан, застал эпоху «предразвала» страны. Интересно, почувствовал он надвигающееся что-то?

Левин: «Ну, конечно: возьмите хотя бы песенку «Теперь толкуют о деньгах», в которой написано про то, что уже потом возникло. Помню, ребята из Афганистана приезжали в Москву на лечение в 1-й меддиспансер. Там главврачом Лев Марков трудился и нам очень свою баню рекламировал. И мы с Визбором к нему в баню ходили, где и познакомились с «афганцами». Тогда Визбор написал «Нас везут в медсанбат двух почти что калек». Очень хорошая песня, но страшная, потому что в песне была строчка «я надеюсь еще протянуть пару лет...». Вот пару лет он себе и напроорочил.

– Считается, что можно накликасть?

– Да, накликасть. И вот, сошлось... Юра и с этими парнями-«афганцами», и с космонавтами дружил потому, что был человеком без второго дна, очень естественным!

– А что так рано сгорел? Говорят, судьба. Но ведь мы сами подстегиваем свою судьбу. А он на износ работал, себя не жалел.

– Работал... Как надо, так и работал. Когда надо было отдыхать, – отдыхал. Люди, которых настигла онкология, очень много внутри себя переживают. Высоцкий тоже сгорел. Я с Высоцким познакомился на съемках фильма «Вертикаль» в 1967 г. Взял на ледник, а после тренировок Володя за столом разливал; ему уже тогда нельзя было выпивать. Он уже на «лекарстве» был. Мой близкий друг писатель Шурик Мирер, хорошо знакомый с Высоцким и его первой женой, сказал тогда про него: «Такой «взъерошенный» человек долго вряд ли протянет». То есть Высоцкий изнутри так сам себя подогревал, что аж весь лучился.

– Памятника Визбору такого, как Высоцкому, и музея нет до сих пор. Только мемориальные доски появились на Сретенке и на Домбае (рисунок 4).

– Была попытка назвать буксир «Юрий Визбор». Не вышло. Наверное, не было крупной фигуры, которая поддержала бы эту идею. Хотя сам он был знаком со многими известными людьми, но его просто эксплуатировали, приглашая домой песни попеть. На мой взгляд, если его стихи и песни продержатся еще какое-то время, то появятся и памятники.

– А, может, Визбора и не нужно увековечивать в памятниках и музеях, настолько он живой?

– Да, в песнях он живой.

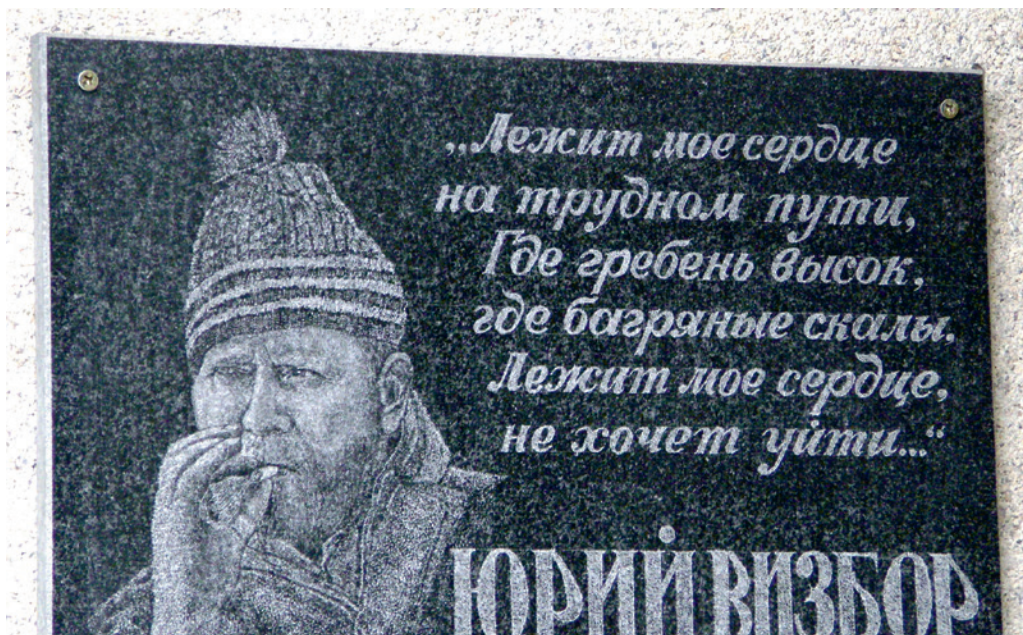

Рис. 4 – Мемориальная доска на стене гостиницы «Горные вершины» в Домбае (фото Хортова А. В.)

– У Михаила Анчарова в песнях много анахронизмов. Например: «...И по очам девчонок удивленных бредет мечта о «звездном языке»... А у Визбора все понятно, и нет таких вещей, которые давно ушли в прошлое: звездный язык, яблони на Марсе...

– Да, таких нагромождений, как у Анчарова, у Визбора нет. Анчаров был такой стихотворец, которого очень немногие исполняли, а вот хором он не пелся. Я точно помню. Я его пару-тройку песен пою на своих выступлениях. А песни Визбора как раз для хорового пения. Если кто-то из моих друзей или общих друзей просил: «Юра, запиши пленочку». Он говорил: «Давай, сейчас сделаем». Ему в радость было взять пленку и исполнить. С удовольствием сразу включался и никогда не кокетничал.

С Визбором нам повезло. Такая яркая фигура тех времен! Мне было 25 лет, когда я с ним познакомился в 1961 г. А ушел он в 1984 г.; 23 года почти ежедневных встреч (по крайней мере, три раза в неделю). Общение с ним – это, действительно, был праздник.

Рассказывает Елена Васильевна Сасорова,
мастер спорта СССР по альпинизму, главный
научный сотрудник лаборатории цунами
Института океанологии РАН, доктор физ.-
мат. наук, супруга Б. В. Левина (рисунок 5)

Елена Васильевна Сасорова позвонила мне в конце февраля этого года и предложила приехать, чтобы забрать чемодан Ю. И. Визбора. Конечно, я немедленно приехал к ней. Елена Васильевна вместе с чемоданом передала письмо. Вот это письмо.

– «От хлопот тех осталось чемодан и рюкзак, книги, песни и жалость, что все вышло не так».

Я передаю чемодан, с которым Юра, не имея в то время своего дома, перемещался в Москве и в нашей стране по разным квартирам. Мы с Борей Левиным тогда жили по правилам студенческих сообществ. Наши знакомые альпинисты приезжали к нам в Москву, останавливались на какое-то время у нас. Если мы выезжали в другой город, то тоже не искали гостиницу, а старались устроиться на пару дней у друзей, когда это было возможно. В те времена попасть в гостиницу было непросто. А дома жили родители и они, как правило, не всегда были рады неожиданным гостям.

Где-то в 1962 г. Н. С. Хрущев дал разрешение на покупку гражданами кооперативных квартир в собственность. Отмечу, что сначала очень немногие из наших знакомых решались использовать эту возможность. Но Боря Левин и я сразу же заняли по тем временам кучу денег (1 800 рублей) и купили двухкомнатную квартиру (36 м²) около метро «Молодежная» по ул. Академика Павлова. Это при нашей инженерной зарплате 120–140 рублей в месяц. Посчитали, что если жить на одну из двух наших зарплат, а вторую откладывать, то за 1.5 года мы имеем шанс расплатиться. Проценты по ссуде составляли тогда 30–35 рублей в месяц, плюс оплата коммуналки. На жизнь оставалось около 80 рублей. Рассчитывали еще как-то подрабатывать. На оформление квартиры ушло 2.5 месяца.

Рис. 5 – Е. В. Сасорова.
Фотоархив Сасоровой Е. В.

Хортов А. В.

Эта квартира стала временным пристанищем для многих наших друзей. Юра Визбор прожил в ней со своей подругой 2 или 3 месяца («от многих квартир ключи в кармане моем звенят» пелось в его песне). Уезжая, он попросил, чтобы мы с Борей приютили его чемодан («Возьму его потом», – сказал он. Это «потом» длится уже около 50 лет). Фактически после расставания с Аделью Якушевой Юра по-настоящему обрел дом, когда в его жизни появилась Нина Филимоновна Тихонова. Часто и подолгу (иногда дольше, чем на месяц) останавливались и жили у нас сахалинцы, курильчане, уральцы и одесситы. В Москве даже была компания, состоявшая из бывших свердловчан. Раз в году они собирались и отмечали «уральский» день.

В заключение хочу выразить признательность родителям Бориса за их доброжелательность и терпение. Первые три года мы с Борей жили в крохотной комнатке (7 м²) в квартире его добропорядочных еврейских родителей, не изменяя студенческим привычкам. Но никаких ссор и скандалов никогда не было».

Больше месяца чемодан Ю. Визбора провел у меня дома в Новокосино. Командировки, «войны» с редакторами научных журналов и прочие дела не давали времени отвезти чемодан живущему в соседнем микрорайоне бессменному председателю КСП тех памятных лет Игорю Каримову. Накануне передачи легендарного чемодана я заглянул внутрь. Чемодан изнутри был застлан какими-то киножурнальными листами с фотографиями из фильмов начала 1980-х годов. Стало ясно, что чемодан не открывали все эти десятилетия. В боковом кармане крышки я нащупал что-то твердое. Это оказался комсомольский значок послевоенного образца, какие носили наши родители в 40–50-х годах прошлого столетия (рисунок 6). Когда Юрий Иосифович его туда положил и при каких обстоятельствах, нам теперь не узнать...

Рис. 6 – Легендарный чемодан и крупным планом на врезке комсомольский значок Ю. И. Визбора. Фото Хортова А. В.

Буквально через несколько дней после встречи с Е. В. Сасоровой не стало Вадима Самойловича, а еще через месяц ушла в мир иной и Елена Васильевна. Двумя годами ранее скончался Борис Вульфович Левин. Увы, в течение последних лет не

стало некоторых самых близких друзей Юрия Визбора, с которыми он участвовал в восхождениях на горные вершины, ходил в байдарочные походы по рекам и озерам, пел и судействовал в жюри Грушинского фестиваля. Им он посвящал свои песни, они были первые их слушатели (рисунок 7). Вадим Самойлович даже стал одним из ключевых персонажей повести Визбора «Завтрак с видом на Эльбрус». Также ему Юрий Иосифович в 1962 г. посвятил одну из самых пронзительных своих песен «Спокойно, дружище, спокойно».

Рис. 7 – Участники байдарочного похода. В центре Вадим Самойлович, справа Юрий Визбор и с гитарой Виктор Берковский, 1973.
Фото из сборника «Просто Визбор..» (2005 г.)

Остались книги и видеозаписи воспоминаний (Каримов, 2004; Просто Визбор.., 2005; Судеб переплетенье.., 2014; Юрий Визбор – Концерт, 1984), фотографии молодости и фото прекрасных Дней памяти Визбора, когда все они очень тепло встречались 20 июня и 17 сентября, чтобы почтить память своего друга (рисунок 8).

Когда вспоминаю ушедших коллег и друзей, становится грустно и одиноко. И я достаю и долго держу на ладони маленький комсомольский значок – значок Юрия Визбора.

Рис. 8 – Вечер памяти Юрия Визбора, посвященный 85-летию со дня рождения. Слева направо: Заслуженные мастера спорта СССР по альпинизму Вячеслав Лавриненко, Аркадий Мартыновский, Вячеслав Онищенко и Вадим Самойлович, 2019 (фото Хортова А. В.)

Список литературы

1. *Городницкий А. М.* И вблизи и вдали. М.: Полигран, 1991. 496 с.
2. *Каримов И. М.* Визбор и мы. М.: Янус-К, 2004. 20 с.
3. Просто Визбор: [Сборник воспоминаний]. М.: Янус-К, 2005. 259 с.
4. Судеб переплетенье: [Сборник воспоминаний о Юрии Визборе]. Москва: Аванглион-Принт, 2014. 352 с.
5. Юрий Визбор – Концерт 1984 года. Ч. 1. Запись из фонотеки Виктора Матросова. http://vk.com/wall-26994562_1320.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024, одобрена к печати 20.08.2024.

Для цитирования: Хортов А. В. Вспоминаем Юрия Визбора (20.06.1934–17.09.1984) 40 лет спустя // Океанологические исследования. 2024. № 52 (3). С. 207–217. [https://doi.org/10.29006/1564-2291.JOR-2024.52\(3\).13](https://doi.org/10.29006/1564-2291.JOR-2024.52(3).13).

REMEMBERING YURI VIZBOR (20.06.1934–17.09.1984) 40 YEARS LATER

A. V. Khortov

*Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences,
36, Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117997, Russia,
e-mail: Khortov.av@ocean.ru*

On June 20, 2024, we celebrated the 90th anniversary of the birth of the beloved poet, singer-songwriter, screenwriter, film actor, journalist **Yuri Iosifovich Vizbor**. Yu. I. Vizbor is one of the founders of the genre of author's, tourist song, the creator of the genre of song-reportage. Exhibitions, concerts, literary and musical evenings were dedicated to the memory of Yu. I. Vizbor.

40 years ago, in the last year of his life, on February 9, 1984, Yuri Vizbor came to the Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences with a concert. Among the employees of our institute were close friends of Yuri Vizbor, with whom he went to the mountains, rafted down rivers in kayaks, participated in the famous Grushinsky festival of author's songs. They provided stories-memories of different periods of Yuri Vizbor's life. Some excerpts from their memoirs, written in a reportage form close to Vizbor, are presented in this article.

Keywords: Vizbor Yuri Iosifovich, author's song, concert, mountaineering, Dombay, canoe trip, Grushinsky festival

References

1. Gorodnitskiy, A. M., 1991: *I vblizi, i vdali*. Moscow, iz-vo Poligran, 496 p.
2. Karimov, I. M., 2004: *Vizbor i my*. Moscow, iz-vo Yanus-K, 20 p.
3. *Prosto Vizbor*: 2005, [Sbornik vospominaniy], Moscow, iz-vo Yanus-K, 259 p.
4. *Sudeb perepleten'ye*: 2014, [Sbornik vospominaniy o Yurii Vizbore], Moscow, Avanglion-Print, 352 p.
5. *Yuriy Vizbor – Kontsert 1984 goda*. Ch. 1, Zapis' iz fonoteki Viktora Matrosova, http://vk.com/wall-26994562_1320.

Submitted 25.04.2024, accepted 20.08.2024.

For citation Khortov, A. V., 2024: Remembering Yuri Vizbor (20.06.1934 – 17.09.1984) 40 years later. *Journal of Oceanological Research*, **52** (3), 207–217, [https://doi.org/10.29006/1564-2291.JOR-2024.52\(3\).13](https://doi.org/10.29006/1564-2291.JOR-2024.52(3).13).